

Введеніе.

Настоящая книга написана человѣкомъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ, посвященныхъ имъ всецѣло дѣятельности Судебнаго Слѣдователя, пришелъ къ убѣжденію, что для службы этой требуется гораздо болѣе познаній, нежели ему могутъ дать законы и ихъ комментаторскія и научно-обработанныя изданія. Нѣкоторыя свѣдѣнія, необходимыя для С. С., помимо заключающихся въ законодательныхъ сборникахъ, онъ можетъ черпать изъ разныхъ книгъ, но нѣкоторыхъ онъ не найдетъ нигдѣ. Кромѣ того, часто такихъ книгъ нѣтъ подъ рукой С., а если даже онѣ у него и найдутся, то онѣ не такъ составлены, чтобы онъ могъ съ удобствомъ ими пользоваться. Посовѣтоваться съ людьми свѣдущими — на это часто не имѣется ни времени, ни случая; по большей части, С. С. самъ долженъ разрѣшать возникающіе у него вопросы и въ лучшемъ случаѣ пользоваться при этомъ такимъ пособіемъ, которое онъ можетъ всегда имѣть подъ рукой и въ которомъ могъ бы найти указанія общаго характера для многообразнѣйшихъ случаевъ своей практики. Такимъ именно пособіемъ и должно послужить предлагаемое руководство, — въ которомъ С. С. — особенно начинающій — хотя на первое время можетъ найти практическіе совѣты.

При составленіи этого руководства у меня возникала мысль, не слѣдуетъ ли обработку отдѣльныхъ частей предоставить специалистамъ: о судебной медицинѣ — врачу, объ оружіи — оружейному технику, о фотографической экспертизѣ — фотографу и т. д. Безъ сомнѣнія, въ техническомъ отношеніи эти отдѣлы оказались бы болѣе совершенными, — но этимъ не была бы достигнута главная цѣль. Книгъ, специально посвященныхъ этимъ отдѣламъ, существуетъ не мало, но всѣ онѣ не припоровлены къ дѣятельности С., и врядъ ли послѣдній найдетъ въ нихъ все, что ему нужно. Специалистъ не

можетъ поставить себя въ положеніе юриста, который, не будучи самъ специалистомъ, однако долженъ быть освѣдомленнымъ въ той или иной области; специалистъ дастъ ему, можетъ быть, многое, но не дастъ того, что для С. необходимо. Вслѣдствіе этого я принялъ рѣшеніе обработать всѣ отдѣлы самъ, воспользовавшись для этого опытомъ, приобретеннымъ на службѣ, и тѣми познаніями, которыя я вынесъ при изученіи специальныхъ наукъ.

Въ книгѣ этой я помѣстилъ все, что, по моему мнѣнію, можетъ имѣть значеніе для отдѣльныхъ случаевъ практики и относительно чего С. С., въ обычной обстановкѣ своей дѣятельности, не всегда можетъ получить тотчасъ же отъ кого либо совѣтъ.

Отнюдь не допуская мысли, чтобы трудъ мой исчерпывалъ задачу, я желалъ бы лишь возбудить интересъ къ подобнаго рода работѣ въ будущемъ. Я думаю, что такой трудъ можетъ быть только тогда всесторонне полнымъ, когда причастныя лица отнесутся къ дѣлу съ сочувствіемъ и пожелаютъ придти на помощь своими совѣтами, указаніемъ ошибокъ или разныхъ улучшеній. Я не скрываю, что могутъ оказаться важныя пробѣлы, что, несмотря на усердіе и самое заботливое вниманіе, найдутся и ошибки, что, можетъ быть, кое-что другими лучше или совсѣмъ иначе истолковано, что могутъ найтись такія вспомогательныя средства или улучшенныя приемы, которые въ большей мѣрѣ облегчили бы трудъ С. За всякія указанія и поправки я буду весьма признателенъ и воспользуюсь ими для новаго изданія, если таковое окажется нужнымъ. Я убѣдительно прошу читателя, чтобы онъ не считалъ несущественнымъ ни одного наблюденія, имъ лично добытаго, такъ какъ — совершенно такъ же, какъ и въ другихъ областяхъ знанія—многое, кажущееся въ началѣ несущественнымъ, впоследствии можетъ имѣть значеніе рѣшающее.

Съ радостью я могу отмѣтить, что за послѣднее время появился рядъ сочиненій объ отдѣльныхъ отрасляхъ криминалистики (такъ, напримѣръ, о фотографіи, о суревѣріяхъ, о поджогахъ и др.), вследствие чего имѣются основанія надѣяться на дальнѣйшее развитіе этой еще юной науки.

Что касается способа пользованія этой книгой, то я считаю необходимымъ, чтобы начинающій С. С.,—для него-то она въ особенности и предназначена,—прежде всего ознакомился съ ея содержаніемъ и, получивъ такимъ образомъ понятіе о томъ, что онъ можетъ въ ней найти, затѣмъ, въ случаѣ надобности, могъ бы скоро подыскать нужныя указанія.

Долженъ, однако, оговориться, что я отнюдь не преслѣдую цѣли освободить С. С., въ большей или меньшей мѣрѣ, отъ помощи свѣдущихъ лицъ: ничто не могло бы оказаться болѣе вреднымъ, если бы С. С. не зналъ, гдѣ оканчиваются предѣлы его познаній; онъ впадалъ бы тогда въ непрерывныя заблужденія. Но если немислимо, чтобы С. С. былъ столь же освѣдомленъ въ специальныхъ вопросахъ, сколь и присяжные эксперты, то съ другой стороны позволительно требовать, чтобы С. С. зналъ, въ какихъ случаяхъ онъ долженъ прибѣгать къ помощи свѣдущихъ лицъ, кого именно выбирать и о чемъ спрашивать. Этими тремя вопросами и обнимается въ послѣдующемъ изложеніи содержаніе главы объ участіи экспертовъ. Но бываютъ весьма нерѣдкіе случаи, когда С. С. приходится самому выступить въ роли свѣдущаго лица. Это бываетъ:

во-1-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, по отношенію къ которымъ вообще и не можетъ быть специалистовъ, напр. случаи, которые С. С. приходится разрѣшать путемъ собственнаго размышленія; такъ, въ тѣхъ дѣлахъ о подлогахъ документовъ, въ которыхъ совершеніе этого преступленія доказывается на основаніи смысла текста, ошибокъ, анахронизмовъ, и т. п. (конечно, если не окажется нужнымъ привлечь въ качествѣ экспертовъ историковъ, напр., при осмотрѣ документовъ отдаленнаго прошлаго); затѣмъ при осмотрѣ слѣдовъ отъ ногъ человека; при осмотрѣ шифрованныхъ писемъ, въ вопросахъ о суетвѣрияхъ и т. д.; во-2-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда С. не имѣетъ подъ рукою специалиста, а между тѣмъ требуется немедленное и отвѣтственное распоряженіе, напр. о задержаніи подозрѣваемаго, о дополнительномъ осмотрѣ мѣста совершенія преступленія, обыска и т. п. Въ такомъ положеніи С. С. можетъ очутиться весьма нерѣдко, напр. въ случаяхъ отсутствія врачей или же когда С., выѣхавъ на мѣсто преступленія, не пригласилъ съ собой врача. Потому что онъ не былъ нуженъ по первоначальнымъ даннымъ дѣла, но впоследствии, на мѣстѣ, его участіе оказалось необходимымъ. Такъ, выѣхавъ на мѣсто по заявленію о поджогѣ, С. С. вдругъ обнаруживаетъ, что поджогъ совершенъ съ цѣлью скрыть слѣды убійства, или покушенія на убійство; С. С. не могъ этого предвидѣть и, если нѣтъ возможности тотчасъ же пригласить врача, то дѣйствія, требующія немедленнаго распоряженія, С. долженъ осуществлять единолично, на основаніи собственныхъ познаній, — и отъ успѣшности такихъ дѣйствій часто зависитъ благоприятный исходъ всего дѣла. Само собою разумѣется, что никто не станетъ требовать отъ С. С. исполненія обязанностей судебного врача, но

С. С. обязанъ дѣйствовать такъ, чтобы предстоящій трудъ судебного врача былъ облегченъ или же, по крайней мѣрѣ, врачъ не былъ поставленъ въ затруднительное или безвыходное положеніе. Наконецъ, въ 3-хъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что не всегда С. С. имѣетъ дѣло съ экспертами, стоящими на высотѣ науки. Если судебный врачъ, состоящій при Герихтсгофѣ или при Ландгерихтѣ, имѣющей большой опытъ и постоянную судебно-медицинскую практику, всегда хорошо знаетъ, какое онъ долженъ высказать заключеніе, то этого невозможно требовать отъ врача, только начинающаго судебно-медицинскую дѣятельность, или отъ врача, случайно приглашеннаго въ качествѣ эксперта.

Точно также и въ отношеніи соблюденія различныхъ формъ производства, С. С. нерѣдко можетъ встрѣтить надобность въ такихъ познаніяхъ, которыя совершенно чужды его специальности. Объ этомъ упоминаетъ еще Ягеманнъ въ сочиненіи своемъ: «Handbuch der gerichtlichen Untersuchungskunde», вышедшемъ около полвѣка назадъ, говоря, что врачъ можетъ весьма успѣшно лѣчить больныхъ и обладать солидными знаніями въ области судебной медицины и въ то же время можетъ оказаться не въ состояніи составить надлежащій актъ. Въ этомъ случаѣ для С. С. не остается другого исхода, какъ «самоу диктовать актъ судебно-медицинскаго освидѣтельствованія, переводя слова врача, подобно толмачу», т. е. сообщаемыя врачомъ свѣдѣнія правильно формулировать въ протоколѣ. Если же въ этомъ случаѣ у С. С. не окажется надлежащихъ познаній, то, при всемъ усердіи его, протоколъ можетъ представить рядъ нецѣлостей.

Со временъ Ягеманна положеніе дѣлъ не измѣнилось. И въ настоящее время можно встрѣтить въ провинціи не мало врачей—и при томъ вовсе не изъ старыхъ,—которые, при всемъ научномъ образованіи и опытности ихъ, не могутъ составить протокола судебно-медицинскаго освидѣтельствованія. Конечно въ этихъ случаяхъ С. С. приходится работать самому. Тѣмъ болѣе нельзя требовать умѣнія хорошо составлять заключенія отъ лицъ, не получившихъ высшаго образованія, хотя бы они и обладали полнымъ знаніемъ своей специальности; — они именно не въ состояніи приложить свои знанія къ уголовному случаю и выразить то, что нужно. С. С. Можно ли отъ какого нибудь ремесленника, охотника, или земледѣльца требовать, чтобы они умѣли выражаться точно и именно о томъ, что въ данномъ случаѣ нужно? Никогда не слѣдуетъ забывать, что даже самый лучший экспертъ не есть уголовный судья, и

что заключеніе эксперта только тогда получаетъ надлежащую цѣну, когда оно исходитъ какъ бы отъ лица самаго С. С., въ которомъ предполагаются соединенными всѣ спеціальныя знанія. Такимъ образомъ, должно стремиться какъ бы къ отождествленію эксперта съ С. С., и это возможно только тогда, когда высказанное экспертомъ не будетъ для С. С. чуждымъ или непонятнымъ, когда онъ, при составленіи протокола, будетъ слѣдить за работой съ полнымъ вниманіемъ и сумѣетъ дать ей именно то направленіе, которое признавалось бы имъ наиболѣе желательнымъ для дѣла. Если же С. С. не будетъ освѣдомленъ въ томъ, что предложено его вниманію экспертомъ, то такое сліяніе эксперта и судьи невозможно.

Въ заключеніе, позволю себѣ выразить увѣренность, что настоящае руководство можетъ быть пригоднымъ не только для С. С., но и почти во всемъ объемѣ для чиновъ прокурорскаго надзора, судей, разбирающихъ дѣло, для чиновъ полиціи, корпуса жандармовъ и тѣхъ правительственныхъ органовъ, на обязанности коихъ лежитъ охрана общественной безопасности. Руководство въ существенной части своей предназначено для первой стадіи процесса, имѣющей цѣлью установленіе событія преступленія и его виновника, а въ этой важной стадіи названныя должностныя лица весьма часто принимаютъ болѣе дѣятельное участіе, нежели С. С. Поэтому, хотя въ руководствѣ почти исключительно идетъ рѣчь о С., но это сдѣлано лишь для краткости, а подъ нимъ можно разумѣть всякое должностное лицо, призванное, по долгу службы, къ разслѣдованію преступленій.

Вотъ почему и къ этимъ лицамъ я обращаю свою просьбу о присылкѣ сообщеній съ указаніемъ дополненій, поправокъ и разъясненій, добытыхъ каждымъ на его личномъ или чужомъ опытѣ.

---

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is essential for ensuring transparency and accountability in the organization's operations.

2. The second part of the document outlines the various methods and tools used to collect and analyze data. It highlights the need for a systematic approach to data collection and the importance of using reliable sources of information.

3. The third part of the document focuses on the analysis of the collected data. It describes the various techniques used to identify trends, patterns, and anomalies in the data, and how these insights can be used to inform decision-making.

4. The fourth part of the document discusses the importance of communication and reporting. It emphasizes that the results of the data analysis must be clearly and effectively communicated to the relevant stakeholders, and that regular reports should be provided to keep them informed of the organization's performance.

5. The fifth part of the document concludes by summarizing the key findings and recommendations. It reiterates the importance of maintaining accurate records and using data to drive the organization's success, and provides a clear path forward for the organization's future operations.